

Многообразии и универсальность значений категорий «элитное» и «элитарное» в опыте образовательных метатрадиций Азиатско-тихоокеанского региона

Д.А. Литошенко,

Ключевой особенностью Азиатско-тихоокеанского региона выступает многообразие действующих в его социокультурном пространстве образовательных метатрадиций. Среди таковых следует назвать западноевропейскую (для рассматриваемого региона целесообразно выделять несколько её вариантов), конфуцианско-дальневосточную, буддистско-юго-восточно-азиатскую, индийскую, исламскую, российскую и др. Выделяемые образовательные метатрадиции лишь отчасти совпадают с другими общностями цивилизационного, культурного, этнического, религиозного или политико-государственного плана, что может свидетельствовать об их самостоятельном статусе, без преувеличения, подобном тому, которым обладают в рамках соответствующих теоретических построений социокультурные суперсистемы, или цивилизации.

Каждая из названных образовательных метатрадиций содержит в себе весьма разноплановые компоненты, среди которых заслуженное место занимают бытующие представления об элитности и элитарности образования. В рамках настоящей работы наше внимание будет сосредоточено на исследовании соответствующих компонентов западноевропейской, конфуцианско-дальневосточной и исламской образовательных метатрадиций.

В универсалистском ключе принципиальное различие между элитным и элитарным образованием, в наиболее чётком виде, было продемонстрировано Г.К. Ашиным, использовавшим, в целях большей наглядности, характеристику системных свойств первого и второго, в плане присущей им, в большей или меньшей степени, открытости¹. Исходя из заявленной логики, «элитарное образование - это образование для узкого круга, предназначенное для выходцев из знатных («элита крови») и наиболее состоятельных семей (элита богатства)», тогда как «термин «элитное образование» используется по отношению к такому типу высококачественного образования, которое носит открытый характер, т.е. им охвачены дети, отличающиеся высокими интеллектуальными способностями, выходцы из любых социальных слоев, классов, групп, где критерием отбора являются не знатность, богатство или связи, но именно интеллектуальные и иные качества личности, ее таланты»². В целом ценные рассуждения уважаемого автора, тем не менее, вовсе не свободны от ряда недостатков: 1) в них абсолютизируется опыт европейской образовательной метатрадиции; и 2) они несут на себе глубокий отпечаток гуманистических воззрений, возводивших защитный кокон вокруг идеологического каркаса новоевропей-

ского образовательного либерализма, подвергавшегося жестокой эрозии в социокультурных условиях становящегося буржуазного общества Запада.

С нашей точки зрения, многообразие и универсальность значений категорий «элитное» и «элитарное» в опыте образовательных метатрадиций Азиатско-тихоокеанского региона определяется диалектикой таких факторов как: религия, этнический культурный опыт, а так же объёмом и насыщенностью «феодального пласта» в региональном массиве социокультурного опыта и др. В известной степени, «феодальный пласт» регионального массива социокультурного опыта выступает своеобразным кодом, интегрирующим влияние всех иных факторов, ибо только в «феодальном» наследии представления о знатности рода, об аристократической избранности и исключительности получили наиболее законченный вид. Так же следует отметить, неоднозначность, многообразие и, порой, даже внутреннюю противоречивость рассматриваемого «феодального пласта».

В рамках европейской образовательной метатрадиции представления об элитном и элитарном образовании сформировались на базе присущих ей разнообразных форм аристократического образования, характерных для европейских феодальных и постфеодальных обществ. Существование аристократического образования в Западной Европе санкционировалось господствующей социальной доктриной христианства и до некоторой степени соответствовало сословному характеру общества. Однако сословный характер феодальных обществ Европы вовсе не исключал возможностей восходящей социальной мобильности, что делало аристократическое образование престижной, но весьма труднодостижимой, в реальности, социокультурной ценностью, результатом чего явилось приобретение аристократическим образованием атрибутивных характеристик элитарного. Попыткой снятия возникшего напряжения явилось появление в Западной Европе университетского образования, сочетавшего в себе черты как элитного, так и элитарного образования. Элитная ипостась европейского университетского образования, обнаруживаемая на нижних уровнях соответствующей образовательной системы, проявляла себя как в его сравнительной доступности, так и в универсальном характере признания получаемых в результате квалификационных характеристик, выражавшихся в соответствующих академических степенях и удостоверяющих документах. Элитарная же сущность европейского университетского образования проявляла себя на высших уровнях системы, значительно ограничивая доступ к наиболее престижным академическим степеням и возможностям профессиональной карьеры, особенно характерно это для периода «замыкания» докторских коллегий и времени складывания феномена «семейных» университетов.

В рамках конфуцианско-дальневосточной образовательной метатрадиции «элитное» и «элитарное» в образовании переплетаются причудливым образом благодаря специфическому социокультурному коду, заданному социально-этической доктриной конфуцианства. Провозглашённый конфуцианством принцип мерито-

кратии, подкрепляется идеей признания личных заслуг индивида при определении его места в рамках социальной организации. Однако идеология, базирующейся на личных качествах индивида, конфуцианской меритократии не всегда воплощалась в реальности в полном виде, чаще имели место искажения разной степени. Конфуцианско-дальневосточная образовательная метатрадиция не монолитна, в ней можно выделить как минимум три специфических варианта: континентальный (китайский), полуостровной (корейский) и островной (японский). Различия между названными вариантами образовательной метатрадиции связаны с возрастанием объёма «феодалного пласта» в соответствующих массивах социокультурного опыта, имеющего устойчивую положительную динамику в направлении от континентального к островному варианту. В соответствии с конфуцианским социокультурным кодом элитным образованием признаётся такое, которое в наибольшей степени способствует успешной сдаче экзаменов и получению престижной чиновничьей должности. Многовековое функционирование экзаменационной системы и обеспечивавшей её системы образования сформировало в ареале конфуцианско-дальневосточной образовательной метатрадиции мощное чиновное сословие, одной из характеристик бытования которого был известный дефицит вакантных должностей в аппаратах управления разного уровня, что породило стремление к ограничению доступа к конфуцианской учёности, вызвавшее к жизни, помимо института «права тени», так же и учебные заведения, ориентированные на обучение чиновных недорослей, обеспечивавших им приоритетные возможности прохождения экзаменационного отбора или, что тоже часто имело место, делало эти испытания излишними и открывала «зелёную улицу» для продолжения наследственной чиновной службы. Именно эта практика и составила основу элитарного образования в рамках конфуцианско-дальневосточной образовательной метатрадиции.

Исламская (или мусульманская) образовательная метатрадиция без преувеличения выступает полноправным компонентом социокультурного пространства Азиатско-тихоокеанского региона. Следует признать, что, в силу внутренних особенностей, в контексте мусульманской образовательной метатрадиции обнаружение элитного и элитарного компонентов, представляется весьма непростой задачей. Возьмём на себя смелость высказать предположение о том, что водораздел между элитным и элитарным образованием, в данном случае, проходит между подготовкой адиба и алима³. Приняв за образец элитарного образования процесс подготовки адиба – литератора и эрудита, а в качестве примера элитного образования – рассматривая обучение алима – учёного-исследователя, можно прийти к выводу о том, что, в данном случае, стандарты образования этих мусульманских джентльменов весьма близки тем, что успешно функционировали в своё время в немецком и английском обществе XVIII – первой половины XIX вв. Так же надо признать, что подобное различие отвечает современным представлениям, возникшим и культивировавшимся в европейской образовательной метатрадиции, выступающим основой

гуманного подхода к преодолению имеющегося разрыва между элитным и элитарным образованием, каждое из которых воспроизводит собственный тип культуры, свой особый «культурный мир», преодоление изолированности и взаимоотрицания между которыми, выступает важнейшей социокультурной задачей современности.

Обзор широкого спектра представлений об «элитном» и «элитарном», бытующих в рассмотренных образовательных метатрадициях Азиатско-тихоокеанского региона, позволяет обнаружить ряд точек соприкосновения между ними, прогнозировать возникновение своеобразного эффекта «комплиментарности», закладывающего основы конструирования гармоничного социокультурного пространства формирующейся в регионе в настоящее время полицивилизационной общности.

Подводя итоги, следует обратить внимание на прикладное значение рассматриваемой в настоящей работе проблемы, именно для Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского. Выступая носителем лучших традиций подготовки отечественной морской элиты, в современных условиях, уникальный для дальневосточного региона России морской вуз университетского типа, находится в ситуации непростого выбора приоритетов и траектории дальнейшего развития. Противоречивость интересов субъектов политики в сфере морского профессионального образования и ряд особенностей положения Морского университета в настоящее время, подталкивают его в направлении элитарности, что, с учётом социокультурной специфики региона, чревато возможностью социального взрыва и грубо противоречит отечественным традициям подготовки гражданских морских специалистов. Только сохраняя и приумножая традиции элитного высшего морского образования Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского сможет успешно решать стоящие перед ним научно-инновационные, образовательные и культурные задачи, оставаясь подлинным флагманом российского морского образования.

---

¹ Ашин, Г.К. Элитное образование / Г.К. Ашин // *Общественные науки и современность*. – 2001. - № 5. – С. 83.

² Там же.

³ Роцин, М Традиционное мусульманское воспитание и образование / М. Роцин [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1104729480> [Дата обращения: 23 января 2008 г.].